

Ке Ю вероятно не мечтало бы что он будет мертв прежде чем его поездка к империи Qing Yun даже начала. Говорят, что судьба разыгрывает людей, и это не ложь!

"Большой брат Луо, старый действительно говорил, что люди из династии Железной войны убьют всех, кого увидят?" Тигр Юэ посмотрел на Луо Сяо с удивленным лицом и спросил.

Луо Сяо кашлянул и сказал: "Конечно, я сказал это, но это было не так тщательно и ясно, как то, что я сказал. В конце концов, наш босс теперь младший маркиз зала, некоторые слова не следует произносить слишком прямо".

Тигриный прыжок и Чжун Ян посмотрели друг на друга, как будто они собирались поверить друг другу.

Луо Сяо указал на труп Кэ Юя и повернулся к "Прыжку Тигра": "Маленький Тигр, ты найдешь место, чтобы похоронить этого парня".

Брови Тигра Юя бороздили, и он очень расстроился: "Почему я?".

"Только потому, что у тебя много вопросов, ясно?" Ло Сяо подрезал руки и талию, сила главнокомандующего, сразу же раскрылась.

Тигр Юэ только что был расстроен, но тут же завял, бормоча: "Ну ладно, ладно, конечно, ты же главнокомандующий! Но Так, почему ты так плохо себя ведешь? Эти мастера меча в других людях, они никогда никого не убивают, но ты хорош, один порез и два пореза, вихрь крови, грязный или не грязный..."

Прыжок тигра пробормотал и бормотал бесконечно, Luo Xiao, Wang Yangde, и Zong Yang уже привыкли к этому, и полностью проигнорировали его, повернувшись, чтобы нести обморок и мертвого Shangguan De, они вернулись в лагерь.

Тан Синь также имела намек на Дао Ци в ее теле после практики Возвращения Ци. Этот след Дао Ци, который казался незначительным, сыграл огромную положительную роль в восстановлении Тан Синь после травм. В сочетании с замечательными руками и эликсиром Сунь Даобай, травмы Тан Синь заживали с удивительной скоростью все время.

Сегодня, Sun Daobai пришел и проверил Tang Xinyi снова, подтверждая, что травмы Tang Xinyi были уже на 99% лучше и больше не проблема, улыбаясь. Дао "Тебе, наверное, было скучно после того, как ты держал его так много дней, верно?"

Тан Синь оглянулся на Ба Лингера, Чжун Цинху и У Юэ с ямочкообразной улыбкой: "Где бы мне было скучно? Не знаю, как весело было иметь со мной трёх сестёр за последние несколько дней. Кстати говоря, кажется, что я уже давно не был так расслаблен".

Сунь Даобай больше всего знал о весе ответственности, которую Тан Синь нес и раньше. Кивнув головой, он был очень доволен "Это хорошо, это хорошо..."

"Старший Сун, тебе стоит взглянуть!" Одним щелчком двери палатки, Луо Сяо вошёл. Позади него, Чжун Ян и Ван Янде объединили силы и втянули Шангуань Дэ.

Тан Синь спросил: "Луо Сяо, на улице сейчас шумно, что-то случилось?"

Ло Сяо покачал головой и сказал: "Ничего страшного, неизвестный человек из династии Железной войны гнался за этим стариком всю дорогу до нас. А вот и он". Ло Сяо сказал о

нескольких словах и повернулся посмотреть на Сунь Даобай и сказал: "Старший, ты случайно оказался здесь, взгляни на него".

Помогать мертвым и раненым - обязанность врача, не говоря уже о том, что Сун Даобай всегда был добросердечным врачом. Без необходимости, чтобы Ло Сяо что-то сказал, он уже взял на себя инициативу подойти к лицу Шангуань Де. После нескольких беглых взглядов он сразу же сказал Чжун Яну и Ван Янде: "Быстро опустите этого человека, он не слегка ранен".

Чжун Ян и Ван Янде сделали так, как им было сказано, и поместили Шангуань Де на Tang Xinyi's **.

Когда Сунь Даобай осторожно снял рубашку Шангуань Де, все были в благоговении. Только для того, чтобы увидеть, как грудь Шангуань Де обрушилась внутрь, его ребра были сломаны, а прямо посередине, черный и фиолетовый отпечаток ладони, наиболее Поразительно.

Внутренние повреждения.

Перелом, плюс отверстие в ноге Шангуань Де, которое кровоточило наружу из Леса, насколько это было больше, чем небольшая травма?

"Старший, ты... "Луо Сяо смотрел на Сунь Даобай с некоторой неуверенностью.

Сун Дао Бай запер брови и не ответил, молча вытащив из груди ряд золотых игл.

Видя, что Сун Дао Бай собирался использовать золотые иглы, толпа сразу же поняла, что травмы Шангуань Де достигли своего самого опасного момента, и даже Сун Дао Бай не стал Десять футов уверен. Луо Сяо поспешил поприветствовать закатом глаз и вывел толпу из палатки, чтобы не беспокоить Сун Дао Бая.

"Какой человек так жесток, что может так навредить старику?" Как только она вышла из палатки, Тан Синьи открыла свой полный гнева рот и спросила.

Луо Сяо Дао "Я не знаю, кто это, я только знаю, что он из династии Железной войны и был убит Ян Де одним мечом".

"Убит мечом"? Почему бы не оставить его в живых? Может быть, мы сможем вытащить из его рта много информации". Тан Синьи просил без сожалений.

Ло Сяо и Ван Янде посмотрели друг на друга и улыбнулись, задаваясь вопросом, были ли они под влиянием Ван Дона, у них не было намека на хорошие чувства по отношению к династии Железной войны. Один меч и два сегмента, как это было бы приятно, где бы они даже подумали о том, чтобы оставить людей в живых, чтобы исследовать в поисках информации?

Примерно через час Сунь Даобай поднял дверь палатки и вышел, несколько капель пота слегка разбросав на лбу.

"Старший Сун, как поживает этот старик?" Ло Сяо был полон беспокойства и спросил.

Сун Даобай нежно кивнул, его брови были полны радости и удовлетворения, и сказал: "Он спасся, но он был слишком тяжело ранен". Неизвестно, трезв ли он еще. Вы должны хорошо о нем заботиться, и я часто буду приходить и проверять его".

Как целитель, было большое чувство удовольствия и удовлетворения от каждой спасенной

жизни. Это было что-то, что было трудно испытать для любого, кто не был целителем.

.....

"Тётя, мы в безопасности?" Как только она вошла в ворота города Юньчжун, Шангуань Юньчжу была почти пьяна, не имея времени заботиться о процветании и суете города Юньчжун.

Тем временем Ван Юци повернула голову, чтобы посмотреть на хорошо вооруженных солдат империи Цинъюнь, охраняющих ворота недалеко от нее, и почувствовала себя немного более устроенной.

Слегка кивая, он сказал: "Это должно быть почти безопасно, но мы все равно должны быть осторожны, Вэй Чуньюй не осмелился бы прийти открыто, но Нет никакой гарантии, что он не сделает это тайно."

Шангуань Юньчжу хммед и выпустила неожиданный вздох, когда она посмотрела на расстояние за городскими воротами, бормоча себе: "Я не знаю, как два императорских дяди и дед, могут ли они избавиться от Вэй Чуньюй...".

Это было именно то, о чем Ван Юки больше всего беспокоился в это время. Шангуань Дэ и Шангуань Цин, это были единственные два оставшихся императорских дяди в Царстве Тяньду, и их престиж был чрезвычайно высок, как и духовный столп всего Царства Тяньду. Если что-то случилось, Ван Юци просто не посмел об этом подумать.

Двое из них были единственными дядями в Царстве Тяньду, которые были столь же могущественны, как и духовные столпы всего Царства Тяньду. Дворец!"

Чем быстрее они увидят императора империи Цинъюнь, тем быстрее смогут попросить о помощи, тем быстрее жители этой столицы смогут избавиться от страданий на один день. Даже молодая Шангуань Юньчжу хорошо знала это, и хотя она была очень уставшей, она не сомневалась в словах Вань Юцзы.

В городе верховая езда на лошадях была запрещена, поэтому группе Ван Юци пришлось идти пешком.

Первое, что вам нужно сделать, это выйти из машины и выйти из машины.

Wan Youqi подсознательно оглянулся, и этот взгляд, красивое лицо внезапно было заполнено морозом.

"Что случилось, тетя?" Увидев, что Wan Youqi ходит и внезапно перестает ходить, Shangguan Yunzhu был ошеломлен и спросил.

"Юньчжу, смотри, кто это?" Голос Wan Youqi был не очень громким, но любой мог услышать безграничную ненависть и убийственный замысел, содержащийся в ее голосе.

"Кто?" Шангуань Юньчжу проследила за взглядом Вань Юцзы, и первое, что она увидела, это Вэй Чуньюй, из-за чего ее сердце резко опустилось. Первая мысль, которая пришла ей в голову, была о том, что Шангуань Цин и Шангуань Дэ могли быть отравлены, что заставило ее горевать парой огромных глаз. Немедленно наполнилась слезами.

Но когда взгляд Шангуань Юньчжу смотрел на Дуань приятно рядом с Вэй Чуньюй, горе на ее

лице сразу же превратилось в откровенное горе и гнев, и так же, как Ван Юйци, ее тело лопнуло с холодным умыслом убийства.

Большую часть времени этот предатель был еще более отвратительным и ненавистным, чем его враг! Для врага можно заключить хорошую сделку и даже прокомментировать, но для предателя, я уверен, что в голове каждого есть только один. Идея - убить!

Дуань Янь и Вэй Чунью, не то, чтобы они не знали о правилах, запрещающих верховую езду в городе Юньчжун, но так же, как Фу Чуаньцзин и другие до них, они нажимали на Нэ. Не принимал это правило всерьез. О том, чтобы подстегнуть свою лошадь в город, он был немедленно заблокирован солдатами, размещенными у ворот.

"Твои глаза слепы, мы благородные гости из династии Железной войны, так что уйди с дороги!" Хлыста лошади в руке Вэй Чунциу, указывая и указывая, в то время как яростно проклиная, просто "высокомерный" уже не хватало, чтобы описать это.

Перед лицом безумного издевательства Вэй Чунциу, выступление офицеров и солдат, охраняющих этот город, можно было бы описать как "небо не рухнуло", и ни один из них не испугался из-за Вэй. Гневные проклятия и отступление Чунь Цю, что городские привратники еще больше не меняют цвета лица, поднял голос и закричал: "Те, кто едут в город, убивают без помилования"!

"Убить без милосердия"? Хахаха... Ура, ребята, покажите мне, как убить одного!" Вей Чунциу уже был в ярости, а когда услышал это, то был еще больше в ярости.

На этот раз привратник даже не потрудился ничего сказать и поднял руку вверх, и в мгновение ока на городской стене были сотни лучников, а одна острая стрела была направлена на Вэй Чунью, Дуань Янь и других.

По твердому и холодному выражению привратника города не трудно было сказать, что если Вэй Чунью осмелится снова прогуляться, то его рука без колебаний спустится и расстреляет группу Вэй Чунью, всех их, в ёжиков.

С такой силой, даже такой высокомерный, как Вей Чунциу, он не мог не почувствовать прохладу в сердце и открыл рот, но не мог сказать ни слова, когда дело доходило до его губ.

Дуань Чжэнь покачал головой и выпустил горький смех, сказав: "Господин Вэй, следуйте местным обычаям".

"Проклятье! Когда-нибудь я точно приведу свои войска к кровопролитию в Облачном городе!" Вей Чунциу высокомерен и не глуп, он до сих пор понимает правду о том, что хороший человек не ест мгновенную потерю. Увидев, что Дуань Сюань прокатился, он проклял и прыгнул с лошади.

"Теперь мы можем войти в город, верно?" Вей Чунью злобно посмотрел на чиновника городских ворот и спросил.

Тот офицер городских ворот, однако, выпустил насмешку и громко закричал: "Обыщите меня!".

Как только слова офицера ворот упали, группа офицеров и солдат сразу же бросилась вперед и окружила Вей Чунью и остальных. Такой шаг сразу же сделал Вей Чунью, Дуань, приятно глупым.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/934715>